

Хася Корнева
Варшава
Июль 2025

РЫЖАЯ БЕЛКА

Документальная пьеса

*Пьеса написана в рамках курса
документальной драматургии Un/Told в 2025 году*

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

РЫЖАЯ
БЕЛКА
ПРОВОДНИК

РЫЖАЯ: «Лова! Пишет тебе твой кот, который забыл помурчать тебе в последнюю встречу (о чем очень жалею). Я тебя очень люблю и скучаю! Надеюсь, ты оказалась не в плачевном положении и не мерзнешь этой зимой.

А еще надеюсь, что скоро все закончится и мы наконец обнимемся и я поурчу тебе как следует.

У меня все в порядке, я держусь лапками крепко и хвост по ветру. Надеюсь, и ты тоже. Живу тут на втором этаже, как когда-то в Лесном, во времена наших прекрасных совместных трапез с горошком :)

Мне очень важно, чтобы ты, кот, была сильной и не грустила и все у нас будет хорошо.

Твоя Желткова
23.01.2022»

БЕЛКА: «Привет, дружок! Хочу согреть тебя открыточкой с теплым летом и майими моцными абдымками (*рус. - моими теплыми объятиями*)...

Держись, заяц! Не теряй веру в лучшее. Хороших людей больше! А добро всегда побеждает зло. Твоя главная задача сейчас - сохранить здоровье и духовный баланс :)) Я тебя помню и люблю, скучаю и жду встречи. Мррр (*рисунок кота*). Обнимаю.

YOMANA
YOMASO

Твоя Белковая
апрель 2022»

РЫЖАЯ: «Кот! Наконец я могу писать тебе прямо (*сердечко*)
Ты замечательный и теплый коцык.

И я правда верю, что мы со всем справимся. Очень жаль, что мы это проходим, но без тебя рядом я бы и не вывез.

Я очень сильно тебя люблю и делаю все, что в моих силах (очень мелких сейчас), чтобы поддержать тебя. Сорий за почерк, руки трясутся.

Ты мое любимое аутистичное создание!

(рисунок яичницы-глазуны, подпись «желточек», «белочек»)

Твой Желточек
05.05.2022»

БЕЛКА: «Привет, кот! Ты наверняка знала, что в польском языке красота это uroda, а magazyn это нифига не магазин и sklep это не склеп, а магазин? А знаешь ли ты, как будет по польски «тюрьма»? Я ржала, аки конь, но это więzienie! Вроде бы ничего нового, но ты видела, как нам сказочно повезло? =)=)=)

Держись, заяц! Я тебя очень люблю и скучаю по тебе сильно.

Твоя Тварька :)
19.04.2022»

ТЮРЬМА

РЫЖАЯ: Я достаточно часто писала Белке, потому что хотела узнать, как у неё дела, и периодически получала ответы. Особенно первое время я очень сильно переживала, что она будет винить себя в том, что я оказалась там. И в целом я очень переживала о том, как она вообще существует в этих чудесных условиях, учитывая, что даже мне было очень мало личного пространства, а Белка в этом плане для меня выглядит как человек, для которого лишение личного пространства это гораздо больше доставляющее дискомфорт.

БЕЛКА: Бывало такое, что мы передавали друг другу приветы через вертухаев. Там есть такие заключенные, которые отбывают в СИЗО, и они там работают. Ты его можешь попросить. Ну или наоборот, если сначала к Рыжей приходили, то она мне передавала, и они тоже говорят «Вам привет от вашей подружки». Рыжей как-то больше доходила какая-то корреспонденция, у меня в основном доходило только от мамы, в лучшем случае бабушки, еще пары человек. Я отправляла Рыжей открытки, но это если кто-то выйдет, и ты ему отдаешь, чтобы он потом на этого человека прислал с воли. Мой рукой написано, но с адреса выдуманного.

РЫЖАЯ: Я через два каких-то рукопожатия пыталась отправить сестре, чтобы она отправила своей подруге, чтобы та подруга отправила Белке что-то. Ну или мы занимались обменом всякими приятностями, я доставала маму в письме, чтобы она прислала Белке там что-нибудь, какие-нибудь особенные носочки.

БЕЛКА: Я, пока сидела, очень сильно переживала, как Рыжая переносит. Мне казалась Рыжая более хрупкой. Хрупкой, как же еще это называется?

РЫЖАЯ: Восприимчивой?

БЕЛКА: Ну типа того, да. Что ей сложнее, это во-первых, а во-вторых, из-за того, что у нас не было возможности общаться и никто не знал обстоятельств того, как меня приняли... Что я сказала, а вернее чего я не говорила. Я понимала, что менты способны на все что угодно и могли сказать Рыжей все что угодно, выставить меня в каком угодно свете, возможно что Рыжая может на меня обижаться из-за каких-то вещей, будто бы я что-то рассказала. В общем, как это повлияет на нас в будущем.

Мы пошли в первый раз вычитывать дело. Впервые вообще увиделись за два с половиной месяца. Когда вас двоих запускают в эту камеру, самого диалога нет. Ты такой заходишь тихо, одна заходит тихо, другая заходит тихо, ты такой переглядываешься «Не выдавай, не выдавай». Мы друг друга не знаем, мы вообще чужие люди. А потом уже когда дверь закрывается, ты понимаешь, что человек пошел дальше, и ты там уже начинаешь обниматься-обниматься. И радоваться, что наконец-то!

Записи из тюремного дневника Белки:

12.01.2022 посылка от 11.01.2022

1. Пальто зимнее
2. Штаны спорт.
3. Перчатки черные
4. Сланцы
5. Электрокипятильник
6. Прокладки 16 шт.
7. Тампоны 15 шт.
8. Бритвенный станок 1 шт.
9. Салфетки 100 шт.
10. Крем д/рук
11. Крем д/лица
12. Крем-сорбет д/лица
13. Шампунь для волос
14. Кондиционер д/ волос
15. Гель д/душа
16. Антиперспирант
17. Чай х20
18. Nescafe 3 в 1 10 шт
19. Аленка конфеты
20. Суп х4
21. Мегачипсы 200 гр грибы сметана
22. Роллтон х4 грибы

23. Папка для бумаги
24. Полотенце
25. Мочалка
26. Орех. смесь
27. Книга Лабковский Хочу и буду
6,2 кг

Дневник событий:

- ?03 Колонна техники
17.03 Срач за матрасы
20.03 Таня в карцере
24.03 Наташа переселилась
25.03 Пушкин порезался
26.03 Экзема (?) на пр. кисти
01.04 Вернулась Таня
02.04 Покурили ночью
05.04 Сделала сама мойки ! Дашу осудили
06.04. Постригли Олю
07.04 Дали на обед солянку! (чт)
09.04. Дежурство. Зэчка ёбнулась трижды головой. Первый раз о раковину, два раза о шконку. Вчера один раз о шконку.
11.04. 160/100
12.04. 155/100, ушла Настя Б.
13.04 160/100 депривация О.
14.04 Час без света
23.04 Сон-освобождение из-под стражи, если иное не укажет суд. Ебнулась о полку в туалете
24.04 Сон вши

Плач в стакане

Рыжая читает.

РЫЖАЯ: 02.04. Покурили ночью.

БЕЛКА: У нас, значит, выключают свет, типа 10 вечера, всё, короче, отбой, какое-то время тишина. И кто-то такой, ну что, попиздим? И начинается, значит, разговор. И, значит, мы что-то начали разгоняться... Слушайте, а что, если бы вот... Ночью покурить. Для этого есть место специально отведенное, это туалет. Туда, если все идут курить, естественно, все не помещаются. И мы, короче, такие, да, надо покурить. Ну, в общем, как школота в лагере. Мы, значит, повставали с кроватей, сложили одеяло таким образом, как будто бы... Ну, то есть на кровати не может быть только одного человека. Поэтому мы сложили одеяло таким образом, как будто бы мы лежим под этим одеялом. А сами все забились в этот туалет, просто вот везде, где можно было

встать вокруг него. Все такие прямо на подъеме, хи-хи-хи, ха-ха-ха. Вот это мы, блядь, нарушители!

РЫЖАЯ: 07.04 Дали на обед солянку.

БЕЛКА: В этот день была какая-то проверка, и поэтому суп был не такой пустой, потому что обычно это просто какая-то жирная вода, в которой, может быть, будет плавать капуста. Вот. А тут что-то плавало еще, видимо, сосиски порезанные или что. Однозначно, они пытались сделать вид, что они кормят нас солянкой, представляешь, в СИЗО!

РЫЖАЯ: 14.04 Час без света.

БЕЛКА: Ты там на протяжении месяцев темноты не видишь. У тебя всегда горит свет. Просто днем он горит якобы ярче. И вот днем вырубилось электричество. Причем в этот день, если не ошибаюсь, у Гореловой отец умер. Она узнала об этом чуть позже, пару дней, наверное. Это был кайф, когда нет искусственного освещения. В общем, мы такие, «Всё, давайте молчать и наслаждаться темнотой».

РЫЖАЯ: Плач в стакане.

БЕЛКА: У нас было такое в камере правило. Ты когда побыл у адвоката, тебя забирают, адвокат отпускает, а тебя садят в стакан. То есть, в такую отдельную, одиночную камеру. Ты практически никогда не находишься в одиночестве кроме того, когда ты в стакане. Вас там собирают по 5 штук, выводят и ведут по камерам. И, получается, пока ты ждёшь, пока собираются люди, вот эти вот пять человек, ты находишься там, во-первых, в темноте, во-вторых, в одиночестве. Вот там можно плакать. Просто если ты начнёшь плакать в камере, как бы, возможно, все сейчас начнут...

РЫЖАЯ: 09.04. Дежурство. Зэчка ёбнулась трижды головой. Первый раз о раковину, два раза о шконку. Вчера один раз о шконку.

БЕЛКА: Шконка... Нары эти, которые двухэтажные. Я три раза ебнулась башкой: «Ааа, блядь» а все такие, «О! Всё, скоро выйдешь!»

ПРИГОВОР
Именем Республики Беларусь

Суд Московского района г.Минска, рассмотрев в открытом судебном заседании в зале суда уголовное дело по обвинению

Рыжей, уроженки г.Минска, гражданки Республики Беларусь, имеющей высшее образование, разведенной, работающей врачом-хирургом, ранее не судимой,

Белки, уроженки г.Минска, гражданки Республики Беларусь, имеющей высшее образование, незамужней, работающей врачом, ранее не судимой,

двоих в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 342 УК Республики Беларусь

УСТАНОВИЛ:

Указанная группа граждан «Рыжая Белка» собралась с целью публичного выражения незаконными способами своих общественно-политических взглядов и протеста ведения деструктивной деятельности, направленной, в том числе, на обострение напряженности в обществе, участниками данного несанкционированного массового мероприятия, в том числе обвиняемыми «Рыжей Белкой», были заведомо нарушены требования закона.

Указанная группа граждан «Рыжая Белка»
С 16 часов 00 минут 09.08.2020 до 01 часа 11 минут
С 10 часов 08 минут до 20 часов 10 минут 16.08.2020
30.08.2020 с 18 часов 50 минут до 22 часов 00 минут
17.08.2020 до 20 часов 30 минут
09.08.2020 с около 22.19 часов до около 02.56 часов
10.08.2020
находились
вблизи домов
№ 12, 14, 24 и 26
умышленно
осознавая противоправность
16.08.2020 с около 15 часов до около 23.16 часов
передвигались
вблизи дома
№ 1
не ранее чем с 13 часов 47 минут
не позднее 23 часов 41 минуты
23.08.2020 с около 14.36 часов
до окончания указанных суток
вблизи домов
№ 10, 11 и № 4
№ 7, 45 и 47
не ранее чем с 13 часов 58 минут
не позднее 18 часов 46 минут 30.08.2020
фиксировались
вблизи домов
№ 29, 30, 27, 28

№ 23, 2
3а, 29, 31, 59, 59а и 61
17.08.2020
с 16.57 часов до 21.19 часов
не ранее чем с 16 часов 36 минут
не позднее 21 часа 47 минут
вблизи домов
№ 37 и 39

действовали умышленно
совместно
группой
с согласованием
с иными
с неустановленным
и с установленным
осознанием противоправности
с очевидным неповиновением
с наступившими последствиями
в установленный судом период времени

Имущество Рыжей: телевизор «Samsung», стиральную машину «LG», микроволновую печь «Samsung», суд считает необходимым оставить под арестом.

Флажок и майку Рыжей, приобщенные к материалам уголовного дела, - уничтожить;

На основании изложенного,

суд

ПРИГОВОРИЛ:

Признать «Рыжую Белку» виновными в активном участии в групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок и сопряженных с явным неповиновением законным требованиям представителей власти, повлекших нарушение работы транспорта и предприятий,

каждой назначить наказание в виде ограничения свободы на срок 3 года с направлением в исправительное учреждение открытого типа.

РЫЖАЯ: Я захожу в двухместный стакан в автозаке с вот такой вот скамеечкой. Сажусь там и заводят женщину. И мы вдвоем сидим. Она такая, «Ну, сколько тебе

дали?» Я такая, «Ну три, предположительно». Она такая, «Что ты такое сделала? Я вот мужика ножом пырнула. Там два запросили».

БЕЛКА: И она без наручников.

РЫЖАЯ: Весна на улице, и есть абсолютно дебильное ощущение, как будто у тебя сейчас последние уроки в школе, и сейчас начнутся каникулы. Ну в смысле, что сейчас все закончится. Сначала тебя заводят в здание суда, и отправляют каждого отдельно в стакан. Нет ни окон, типа полностью металлическая дверь, через которую ничего не видно, ты не знаешь сколько времени. Можешь попроситься в туалет в целом. И ты сидишь там, ждёшь такой. Без каких-то ориентиров, сколько времени прошло.

БЕЛКА: Мне передали часы наручные. До этого у тебя все забирают, если у тебя были какие-то электронные, все, ничего нельзя. У меня к этому моменту перестали ходить наручные часы.

РЫЖАЯ: У меня тоже. А это какой-то прикол вообще на самом деле.

БЕЛКА: С одной стороны, может быть, батарейка просто не рассчитана, но с другой стороны...

РЫЖАЯ: А у нас что, одновременно были заложены батарейки? Какова вероятность?

БЕЛКА: Прокурор запросил химию с направлением, и да, это по-прежнему отбытие наказания и прочее, но если это не колония, то тебя в зале суда отпускают.

РЫЖАЯ: Это ты по факту живешь на базе определенного учреждения, очень условно, казармы закрытого типа, где ты живешь по расписанию с определенным регламентом, по факту как в СИЗО, и тебя оттуда забирают и отправляют на определенное место работы. Ты туда строем идешь, отрабатываешь там свою смену и возвращаешься обратно на это же место. Ну там от сборки сена и работы в деревообрабатывающей промышленности до шитья на фабрике.

Ты должен потом еще зайти к судье забрать свой приговор, которая буквально час назад видела тебя за решеткой. И вот она стоит в тридцати сантиметрах от тебя, смотрит тебе в глаза, обычная баба. «Нет, ну что вы так себя вели? Я не могла иначе».

БЕЛКА: «Ну вы же это, нормально себя вести будете? Вы же не подведете?»

Мне на работе сказали, что как только приговор вступит в силу, мы сразу тебя пинком под сраку. И ты понимаешь, что ты должен работать, тут что-то стараться... нахуй не надо. Но ты сейчас пока работай, пока что закрывай эти дыры.

РЫЖАЯ: Я вернулась обратно на работу, пришла к своему главному врачу, выслушала, что я ходила на протесты, потому что мне не хватало секса. Как будто бы ничего не изменилось. Просто такое же количество пациентов и такая же огромная очередь под кабинетом. Только ты открываешь карточку и читаешь заключение хирурга, который три раза смотрел пациента, который пришел к нему в феврале с эпикризом из больнички, что ему надо было через 14 дней доставать спицы, а он вот уже май, а он все еще со спицами. А доктор пишет «Репозиция стоит нормально». Твою, сука, мать!

БЕЛКА: Если не умер, значит нормально.

Я заказывала в СИЗО уголовно-исполнительный кодекс и читала, как выглядят разные виды наказания, в том числе химия с направлением. Я представляла, что это такое, я думала, что я, наверное, могу с этим справиться. Но когда нам объяснили что как написано нихрена не будет... Человек, который знает, как это происходит на деле. Мы вышли, посмотрели друг на друга...

РЫЖАЯ: «Ну чё, блядь, понятно?» Как будто бы после этой беседы вообще опции не осталось. Остаться и пытаться... Это полное безумие. Это просто согласиться на то, что ты всё время будешь бояться, а потом тебя закроют в итоге. И, причём, скорее всего, закончится в колонии ещё более худшим способом, чем если бы ты попал туда изначально.

БЕЛКА: Я сказала только молодому человеку... С моей стороны больше не знал никто. Только в самый последний момент дала понять на работе у себя, что я сейчас ухожу и больше меня ждать не стоит.

РЫЖАЯ: Я сказала маме, но весьма расплывчато, просто понимала, что, скорее всего, мне понадобятся деньги. Это во-первых. Во-вторых, мне действительно было важно услышать, что она одобряет моё это решение. Я ей сказала, что я исчезну, не знаю когда, не знаю куда, информация тебе никакой не дам, просто знай, что если я исчезну, то, скорее всего, это по моему желанию.

БЕЛКА: Ты понимаешь, что ты в своем правовом статусе даже город покинуть не можешь. Тебе надо покинуть страну. У тебя 100% запрет на выезд через границу. То есть тебе надо сделать это нелегально. Ты не знаешь, как это сделать. Ты понимаешь, что те люди, которые знают, как это сделать, скорее всего, не самые хорошие законопослушные люди.

РЫЖАЯ: Как на них выйти вообще?

БЕЛКА: А если тебя наебут, то куда ты с этим пойдешь?

РЫЖАЯ: То ты уже не на химию с направлением поедешь.

ПОБЕГ

Список вещей бегущей Рыжей Белки:

поясная сумка-банан - 2 шт.

электронная сигарета

пачка сигарет

трусы 6 шт. (по 3 у каждой на себе)

паспорт обернутый в файлик и замотанный скотчем на бедро - 2 шт.

20 евро

банковская карточка

носки - 8 пар (по 4 у каждой на себе).

Рассказывают вместе.

БЕЛКА: К зоопарку подъехала какая-то очень старая машина, какого-то вишневого цвета, бордового. Которая заниженная не потому, что ее занизили, а потому, что она, по ходу, уже сама просела по осям. То ли Мерседес, то ли Ауди. Видимо, какая-то очень модная в свое время, ну, лет 20 назад. Ты туда садишься и уже понимаешь, что приключение началось. Просто посмотрев по сторонам, что есть водила и есть босс. К тебе обращается тот, кто с пассажирского. Это не царское дело водить, он просто ездит.

РЫЖАЯ: Ну типа едет шнырь и вот этот... Кабанидло-кабанидло. В сланцах.

ПРОВОДНИК: Ну, девки, вы готовы?

РЫЖАЯ: К чему?

ПРОВОДНИК: К тому, что вот сейчас к забору поедем. Ну и вы же понимаете, что либо сейчас всё нормально будет, либо нет. Вы там телефоны ищите, их надо будет сбросить.

БЕЛКА: Думаю, господи, если мы сейчас сбросим их, может быть, он нам хотя бы оставит эти телефоны? Поэтому мы пытаемся найти, как сбросить. Мы приезжаем куда-то, на какую-то парковку, там стоят какие-то машины другие, там людей нет.

БЕЛКА (*проводнику*): Я вот от этого телефона не знаю пароля от аккаунта, я не знаю, как его сбросить.

ПРОВОДНИК: Дай посмотрю. (*забирает телефон, разворачивается, выбрасывает телефон в лес*). Сбросил.

Список выкинутых вещей Рыжей Белки:

Черный рюкзак Рыжей
Сиреневый свитшот с белой полоской Рыжей
Ярко-синяя майка с логотипом Супермена Белки
Скотч
Ножницы
Протеиновые батончики
Телефон - 2 шт.

БЕЛКА: Я как бы вижу, как вот вся моя надежда на какую-то связь с внешним миром, вот она вылетела в окно... И нас повезли дальше.

РЫЖАЯ: Это выглядит как очень плохой сериал российский про какую-то местную мафию.

ПРОВОДНИК: Вы понимаете, где вы оказались? Вы понимаете, что сейчас будет?

БЕЛКА: Мы начинаем вжиматься просто в сидение и молчать.

ПРОВОДНИК: Да девки, не переживайте, через три часа уже там будете, за забором, уже все нормально будет.

РЫЖАЯ: Меня задерживали сотрудники РУВД из отделения уголовного розыска, с которыми я точно так же на заднем сидении ехала домой на обыск. И которые параллельно очень мило обсуждали, «Ну что, может остановимся и...» Ну, просто чтобы меня запугать. При этом я к нему испытываю больше доверия, чем к сотрудникам РУВД.

ПРОВОДНИК: Нет, девки, сейчас не пойдем, сейчас надо будет вас, короче, определить, чтобы отдохнули, поспали. А потом уже пойдем. В одиннадцать.

БЕЛКА: Может быть, надо идти, когда темно?

ПРОВОДНИК: Нахуй, вы там заблудитесь.

БЕЛКА: Ну в целом да, это же не город.

ПРОВОДНИК: Нет, в три ночи пойдете.

БЕЛКА: Блядь, темно же будет! Ну ладно.

БЕЛКА: Нас завели на заброшенный какой-то санаторий. Внешне он выглядит обшарпанным, территория неухоженная, будто бы там кто-то живет, как-то это функционирует, но в целом это неиспользуемый объект. Нас вот отвели, показали, где мы будем ночевать.

ПРОВОДНИК: Так, рассчитываемся. Сколько у вас денег?

БЕЛКА: Видно, что он как бы расстроился. Ну потому что нам не сообщали сумму, которая нам понадобится. Он нам тоже не сообщил.

ПРОВОДНИК: Ладно, давайте.

РЫЖАЯ: У меня, кстати, мой хозяин квартиры выглядит примерно точно так же, как этот чувак. Я так каждый раз кринжу, когда он считает деньги, потому что я вспоминаю вот эту вот сцену на кровати.

ПРОВОДНИК: Я сейчас в магаз пойду, пожрать куплю, чё вам? Водка, коньяк?

БЕЛКА: Зачем водка?

ПРОВОДНИК: Ну, это, для смелости. Так че купить?

РЫЖАЯ: Так, про себя думаю, надо что-то в стаканчике, чтобы, если что, можно было бы заварить туда кофе. (*проводнику*) Пюрешку в стаканчике, сосиски, крабовые палочки и сыр.

ПРОВОДНИК: Так, двери никому не открывайте.

Проводник собирается, уходит.

РЫЖАЯ (*проводнику вслед*): И чайник нам принеси!

БЕЛКА: Вот мы закрыли дверь, я пошла выкурила четыре сигареты подряд, потому что я была просто, ну... Я просто не могла остановиться, я была в таком ахуе.

Я открываю дверь, значит, и вот он заходит, вот шлепки, шорты, пузо, майка. У него в одной руке пакет, ну с едой, чувствуется, что тяжелый, а в другой вот нож, там сантиметров 20 точно лезвие, если не больше. Такой, как будто бы мясной, разделочный.

БЕЛКА (*проводнику*): А нож зачем?!

ПРОВОДНИК: А колбасу ты резать чем будешь?

РЫЖАЯ: Я открываю пакет, там огромная колбасятина, какие-то там огурчики, помидорчики. И понимаю, что там, сука, ни пюрешки, блядь, ни крабовых палочек и сыра нахуй нет. «Ну ты, мразота!»

БЕЛКА: Я, если честно, уже ничего не хотела. Ну, я уже накурилась. Я была не в той кондиции, чтобы чувствовать там какой-то голод.

ПРОВОДНИК: Давайте поляну накрывайте!

Рыжая нарезает еду. Проводник садится за стол.

ПРОВОДНИК: Ну и чё вы там натворили?

РЫЖАЯ: Ходили на протесты, фоткались, в СИЗО попали.

ПРОВОДНИК: Я не понял, и что после этого? Вас подержали сутки, выпустили?

РЫЖАЯ: Четыре месяца отсидели.

ПРОВОДНИК: А чего бежите?

РЫЖАЯ: Нам еще три года химии дали.

Проводник берет в руки телефон.

ПРОВОДНИК (*жене*): Слушай, не еби мозги. Ну вот приеду и приеду, ну не еби. Ну чё ты, блядь, снова начинаешь? (*кладет трубку*) Да блядь, да если б мою жену... Да так посадили, да я бы там нахуй всё сжёг, блядь. Подождите, а кем вы работаете вообще? Кем? Блядь, нету врачей нихуя, не хватает, не попасть. Они в СИЗО сидят!

РЫЖАЯ: И постепенно накидывается, нажирается колбаской.

ПРОВОДНИК: Не, ну я слышал истории, что такое бывает, ну прям чтобы девок молодых, врачей...

БЕЛКА: Я думала, ну принесет продукты и съебет куда-нибудь. Он закрыл дверь, пришел сюда с ножом. И вот этот боров, а он большой, прям большой, садится на стульчик. А у нас две кровати в номере. Эти полторашки, однушки.

ПРОВОДНИК: Ну шо, я с вами остаюсь.

БЕЛКА: Он прекрасно знает, что у нас связи нет, денег у нас нет, прав у нас нахуй нет. Даже если что-то случится, что мы предъявим? Единственная защита — это то, что нас двое. Больше у нас нет ничего.

РЫЖАЯ: Белка упирается по соционике. Там есть такое понятие, как дуал. То есть у каждого архетипа есть кто-то из других архетипов, кто его дополняет идеально, они комплектуют как-то свои особенности таким образом, что это приводит к улучшению качественности их союза, когда один плюс один равно три, вот это вот все. В какой-то момент мы пришли к выводу, что, возможно, такая дуальная, ментальная связь есть между нами, что мы желточек и белочек. Ну, она белочек, потому что она Белка. А я желточек, потому что я Рыжая. Помимо того, что мы белочек и желточек, как части единого целого, мы типа дуалы, и всё. Блядь, какая хуйня!

ПРОВОДНИК: Я, короче, передумал, вы остаетесь, а мне надо ехать. В три, короче, я там приду, вас заберу, в общем, в четыре пойдем.

Проводник уходит.

12 июля 2022 (вторник)

Днём: +16 °C

Ночью: около +14 °C

Осадки: дождь, влажность ~95 %

Ветер: около 11 м/с, давление ~739 ммрт.ст.

БЕЛКА: Я просыпаюсь в какой-то момент и думаю, интересно, который час? Нам кажется, что уже... Что уже позже, чем три. Льёт ливень.

РЫЖАЯ: Так приятно спать под это.

БЕЛКА: Мы начали умываться. Я аккуратненько приоткрыла дверь с этой лестничной клетки, там висят часы. Я смотрю, что уже 10. Нас забыли? Может он куда-то попал в какую-то передрягу, может он пил, а потом он сел за руль поехал, может быть его приняли. Сколько мы здесь будем сидеть без связи, без часов, без телефонов, без нихуя. Где он, сука, 7 часов и сколько еще это продлится? Всё, что у нас есть, это документы наши с собой, с которыми никуда не пойдешь, потому что ты, вообще-то, может быть, уже в розыске. То есть от твоих документов тебе скорее минус, чем плюс.

РЫЖАЯ: Мы за всё утро не перекинулись, наверное, и десятком слов. Белка просто сидит на подоконнике.

БЕЛКА: Смотрю, что происходит из окошка, не отрываясь, не мигая. Продолжает лить ливень. В конечном итоге я вижу, он в этих же шортах, в этих же шлётках, под этим дождём. Идёт, курит. Господи боже мой, господи, наконец-то ты пришёл!

РЫЖАЯ: Слава богу, ты пришёл! Я никогда не радовалась кого-то так увидеть, как его в этот момент.

ПРОВОДНИК: Ничего с собой не берите. Как вы одеты? Что это за порнография такая? Ну давайте, темное одевайте, вы должны выглядеть как грибники.

БЕЛКА: Какие еще грибники? У нас же ведер нет.

ПРОВОДНИК: Ничего не знаю. Если что, если вас найдут, то вы заблудились.

БЕЛКА: Мы проезжаем какие-то деревенские дома, какие-то зоны, какие-то люди мимо ходят. И мы потом как-то там сворачиваем налево, там какая-то высокая трава, какие-то деревья. Заезжаешь как будто мордой в тупик.

ПРОВОДНИК: Ну всё, выходите, вот сейчас тут за деревьями, там железная дорога. Вы вдоль неё идите.

БЕЛКА: А куда?

ПРОВОДНИК: На-пра-во.

БЕЛКА: А сколько примерно идти?

ПРОВОДНИК: 300 метров, дальше там будет блокпост, ну вы короче там пойдете вот направо, ну а потом увидите.

БЕЛКА: Что увидим?

ПРОВОДНИК: Вы поймёте.

БЕЛКА: А можно как-то, ну, конкретнее?

ПРОВОДНИК: Нет, увидите. А, и еще. Если слышите, как едет машина... Падаем вниз и не шевелимся.

Выходят в лес. Белка идет спереди, Рыжая следует сзади.

РЫЖАЯ: Я иду, понимаю, что если я у Белки что-то спрошу, то, во-первых, мы спалимся, во-вторых, она, возможно, не услышит. Идем в тишине друг за другом, и тут... Я вижу боковое движение, уже начинаю пригибаться, оборачиваюсь, а там косуля такая, через овражек прыгает. И бежит дальше. Как красиво и как сука не вовремя.

БЕЛКА: Мы начали срезать угол, в какой-то момент услышали гул, будто бы что машина едет. Мы быстренько падаем.

РЫЖАЯ: А как надо падать? Я должна выглядеть, как мешок мусора, который лежит в лесу? Или как что?

БЕЛКА: И как долго? Когда мы перестали слышать что-то или сколько еще? Мало ли, кто-то приехал и будет ходить, искать. Непонятно вообще ничего. Какое-то время мы лежим, лежим, лежим.

РЫЖАЯ: Причем непонятно, что будет. Тебе сразу в колено будут стрелять или тебя сразу ёбнут? На чьей ты вообще стороне? Где ты? Что ты? Как ты? Я никогда не переходила границу нелегально. Я не знаю, как должна выглядеть граница непосредственно. Причем, по моему ощущению, как будто лес не густой вообще был в том участке, в котором мы прятались.

БЕЛКА: Нет, нет, не густой. Вот мы упали, получается. Какое-то время мы лежали.

РЫЖАЯ: Я знакомлюсь с черничкой в этом лесу.

БЕЛКА: Ты вот идешь, ты разгребаешь траву, пытаешься найти то, что тебе говорили, ты как-то смотришь, пытаешься ориентироваться, и вот этот звук машины. Ты просто боишься. Потом начинает окружающая реальность разъясняться. И ты понимаешь, что ты лежишь в этих кустах черники. Черничка. Ага, мы не грибники, мы собираем ягоды. (смеется)

Почти всё моё детство до того момента, когда я поступила в университет, меня на лето сдавали в деревню. Я там была в глухом лесу вот с бабушкой, с дедушкой. Это какое-то было развлечение для них. Ещё в этом была практическая польза, там же черника, земляника, малина, ещё что-нибудь. А черника прям в особенности, потому что у меня в детстве начало падать зрение, и поэтому натолкать меня черникой это было прям важной целью моих родителей. А я уже была такая просто зажравшаяся, что ну, уже ничего не хотела. И вот когда мы уже шли по этому лесу, когда я увидела эту чернику, я поняла, что меня наконец-то подотпустило, в том плане, что я бы могла пойти немножко пособирать, я бы могла немножко её покушать...

РЫЖАЯ: Я так посмотрела на неё, подумала, что может еще не время, когда она там созревает, хуй его знает, да, и, блядь, еще неизвестно, что в этом лесу вообще с ней происходит, ну нахуй.

БЕЛКА: Ладно, мы будем до вечера лежать или что? Надо как-то пытаться оглядеться. Стали пытаться дальше идти, и стало понятно, что есть наш забор, и он очень куцый. Ты понимаешь, что с той стороны сюда никому нахуй не надо. Ну, это выглядело просто как издевательство. Это просто бревно, причем, мне кажется, не до конца струганное. И просто три линии колючки. А другой забор — это уже нормальный забор. Пять метров в высоту или что-то около этого. Там валы-колючки снизу, валы-колючки сверху. Ров воды под этим забором.

РЫЖАЯ: Люди явно готовились к тому, чтобы было не так легко.

БЕЛКА: Мы в итоге увидели в нашей кучке колючки, что есть промежуток свободный, куда можно свободно зайти. Мы оказались, считай, на нейтральной территории. Куда теперь идти? Уже в данном моменте, тут либо стрелять будут, либо будут бежать. Если будут бежать, то, наверное, будут бежать из того же портала, через который мы зашли. В какой-то момент к нам просто обратились со стороны, за забором этим большим.

РЫЖАЯ: Здоровые пацаны.

БЕЛКА: «Вы кто, вы что, вы откуда». И нам говорят дальше идти. Хотя бы тут есть какие-то люди, мы хотя бы тут не одни, это люди по правильную сторону от забора, а не по ту, которая нам не нужна. Мы начинаем идти дальше, вроде бы с одной стороны облегчение, с другой стороны начинается болото. То ты в него спускаешься по колено, то ты выбираешься на кочку какую-то, и получается, что ты поднимаешься как на ступеньку, на лестницу, вытягивая себя из воды.

РЫЖАЯ: Когда у меня уже пятый раз вода со звуком всасывает мой кроссовок в себя, потому что он, блядь, без завязок, просто на сеточке, я уже начинаю... Чувствовать, что, ну, осталось совсем недолго до того, что я зареву. У меня уже начинается истерика.

БЕЛКА: Нас провожали. В каком-то моменте я упустила их из виду. Мы останавливаемся, и я уже не понимаю, куда мы идём. Может, мы уже прошли место, а может, мы ещё не прошли. Мы стоим- стоим- стоим- стоим, и тут нам говорят, «Ещё немного». Там был такой проём, через который можно было попасть через забор. Но, опять-таки, чтобы через него попасть, там ров... Рыжая пошла первая, она подскользнулась, потому что там скользкое дно, чуть с головой не ушла. Я думаю, господи, это ж надо было столько пройти, чтобы... Она еще плавать не умеет... В общем, ты вылезаешь, ты понимаешь, что ты насквозь. Я понимаю, что я должна просто изнывать от холода, но я не чувствую ничего. Ни голода, ни холода. Мы оказались там, где мы должны оказаться, и наконец-то можно выдохнуть. Что-то такое истерическое, ты не понимаешь, ржать или плакать.

РЫЖАЯ: Я выбрала плакать.

БЕЛКА: К нам сразу достаточно хорошо отнеслись, всякие задавали вопросы про какой-то комфорт, нужно ли нам что-то. Не было какого-то агрессивного отношения, поведения. Это точно пограничники?

РЫЖАЯ: Человек в форме с автоматом в балаклаве постелил тебе пледик в своей тачке и сказал «Ну, не переживайте ни о чем, ну, промокли и промокли, ничего страшного».

БЕЛКА: Нас сначала отвели в камеру, где мы будем ночевать, мы заходим, а там матрас, постельное, умывальник, чистый унитаз.

РЫЖАЯ: Нам тут же приносят два огромных пакета с едой.

БЕЛКА: Тёплый пол. Серьезно, это для нас? Ты приполз с другой стороны, какое-то чмо мокрое. Тебя переодели в сухое. Сказали, что ночью отдыхаешь тут и нет ни слова о том, что там до 10 не спать, а спать только с 10 до 6. Сколько надо, хочешь, то и делай.

РЫЖАЯ: А еще там окошко открывается.

БЕЛКА: «Родные знают, что с вами всё хорошо?» Мы такие, ну как бы, наверное, да. Они говорят, «Ну вы с ними общались, вы говорили, что у вас всё хорошо?» Мы вообще-то без телефона. «Вообще без телефона? Может быть, вам дать какой-нибудь мессенджер?» Получается, спустя двое суток после того, как мы ушли, мы сказали, что все, у нас все хорошо, мы находимся в безопасном месте.

ЗАМОК

РЫЖАЯ: Оттуда нас забрали в «замок», место пребывания политических беженцев, которое организовано одной беларуской. На тот момент там было, наверное, человек тринадцать. Там отдельная комната для девочек, отдельная для мальчиков. И у тех и у других, по-моему, были душевые, есть там библиотека, место за круглым столом, где можно собираться, играть в настольки, беседовать. Есть даже какой-то большой зал, где, по-моему, на тот момент были вынуждены организовать тоже место для ночлегов. Каждый организовывал свой быт. Покупали там продукты. На себя и на того парня. Кто-то что-то готовил периодически, устраивали компанейские шашлычки, собирались на кухне, обсуждали, что Тихановская способна только жарить котлеты и вот это вот всё, что мужчины из Беларуси могут обсуждать. Мужчин в целом изначально гораздо больше брали, женщин еще на тот момент не так активно сажали. И вот сидит огромная компашка мужиков, с которыми ты понимаешь, что в целом ты более-менее разделяешь какие-то принципиальные позиции, и рассказывают, от малого до великого,

от 19 до 37 лет, или там старше, как их задерживали, как их макали лицом в пол, как их били ногами, как им ломали ребра, как они в камере, где было 40 человек, выживали. С утра приходишь позавтракать — они там пиздят об этом. В обед приходишь перекусить — они пиздят об этом. Ты пришёл вечером за своим сырочком из холодильника, который какая-то падла съела — они пиздят об этом. Я не выдерживала дольше, наверное, 15 минут таких разговоров, тихонечко вставала и уходила. Как впоследствии выяснилось, мы создавали с Белкой впечатление лесбийской пары, потому что не отходили друг от друга, и я вообще сидела, по словам Белки, просто как испуганный попугайчик какой-то. Это нормально для людей после травматических переживаний говорить о них вслух. Ненормально было то, как вели мы себя с Белкой. С разными механизмами дальше развития этих событий, но мы обе не рассказывали о том, что было в СИЗО, не распространялись о подробностях.

БЕЛКА: Две недели, вот что я была в замке, я просто лежала пластом, мы в город вышли, может быть, раз или два. В магаз и ещё по делу ездили в миграцию. Я настолько была физически просто истощена, причем, речь идет не про то, что я так устала, пока я шла по болоту, а о том, что я понимала, что у меня нету возможности расслабиться до, и как только я поняла, что я в безопасности, вот теперь организм начинает плыть. Психика начинает плыть.

РЫЖАЯ: Белка лежит картошечкой, вставая на поесть, когда я уже пять часов сижу и думаю, блять, когда ты встанешь, чтобы мы могли покушать, я без тебя не пойду. Пытается, по ходу, отоспаться за всё, что она не выспала в СИЗО.

ИММИГРАЦИЯ

РЫЖАЯ: Буквально через неделю она уехала в Варшаву. Выяснилось, что она еще может по своей карте пребывания (*прим. - виж*), которая у нее была, она имела право в Польшу податься на беженство. Забрала какие-то свои вещи и... Упиздёнхала. И я осталась... Я осталась без Белки. Как будто бы меня вообще лишили всего. Выживала. А потом было принято решение, что Белка приедет за мной и заберет меня, потому что я там совсем уже разжижилась. Мы приехали в Варшаву. Договорились, что я перекантуюсь какое-то время у нее. Я осознаю, что мне хуёво. Но не знаю, как из этого выбираться. Уже на тот момент пью антидепрессанты. Белка там до пяти утра сидела гамала в танки, пока я спала. Белка никуда не ходит, почти ничего не ест, редко выползает из кровати, и вообще её жизнедеятельность — это примерно три часа в день. Но она не осознаёт, что ей хуёво.

БЕЛКА: Я не знаю, с чем это связано, это депрессия или это рассеянный склероз, ПТСР, или это всё вместе. У меня просто физически не было сил. Я просто лежу пластом, я вышла на улицу на полтора часа, зашла в магазин, зашла еще куда-то, я возвращаюсь домой, и я еще два часа лежу, потому что я не могу подняться. Мне все болит, у меня ощущение, будто меня били палкой. Это происходит постепенно. Ты думаешь, что что-то не так, но ничего страшного. Потом идёт время. Оно идёт, идёт, идёт, и ты рассчитываешь, что должно становиться лучше, а лучше не становится. Это

могут понять только те люди, которые в этих тапках вместе с тобой ходили. И если рассказать, что такое стены в этой масляной краске, как могут выглядеть нары, и что ты на деревянном полу спишь в двух кофтах и в двух штанах... Это себе можно представить. А то, что происходит в душе сложно описать словами. Ты выходишь из тюрьмы, говоришь, ну его нахер, я хочу назад в тюрьму. В тюрьме тебя понимают.

РЫЖАЯ: Все это время я продолжала чувствовать себя в очень большой небезопасности. Очень переживала за родных. Переживала за то, что за нами следят. Параллельно к моей матери уже приходили менты. Звонили выяснять, где мы находимся. Мама, конечно, это тяжело переживала. Вот ты вроде сбежал, а легче тебе не становится вообще.

БЕЛКА: Я буквально в марте ездила в суд подавать документы для того, чтобы суд дал нам с молодым человеком разрешение заключить брак без справки из Беларуси. А на заборе ключ и проволока. Раньше я бы подумала, ну да, тут суд, наверное, бывают преступники, и, наверное, какие-то должны быть меры безопасности. А у меня ощущение, что это от меня. Для того, чтобы я не сбежала. Когда я вижу этот забор, я себя воспринимаю как человек, который внутри, а не снаружи. И я там пошла, все подала, ушла, и поняла, что до конца дня я продолжаю возвращаться к этому забору, я вот все вижу этот забор.

РЫЖАЯ: Я старалась по чуть-чуть гулять. У меня до сих пор этот период, он как будто бы почти вырезан из памяти, потому что это был какой-то мрак. На какую-то свою, может быть, третью большую прогулку я такая иду, подхожу к какому-то строению, «ммм, это похоже на Пищаловский замок» (*прим. - СИЗО в Минске*). Подхожу поближе, а там типа колючка такая вот вокруг забора обмотанная... Начинаю уже чувствовать неладное. Прохожу вдоль стены и вижу такое объявление, что тут место для сбора передачек заключённым. «Твою мать!» Хотела, не хотела, пришла к тому же, откуда ушла.

БЕЛКА: Я сейчас выясняю, как бы мне заморозить яйцеклетки. Мое лечение подразумевает, что ты либо лечишься, либо ты, блядь, беременная. Я должна использовать контрацепцию. Мне 32 года сейчас. Нет, я могу, конечно, физически, наверное, родить, но просто куда я это рожу? У меня здесь нету профессии, я до конца еще не долечила свою башку. Я понимаю, что еще какое-то время уйдет на то, чтобы я наконец-то вернула себе назад свою жизнь. Ты находишься в другой стране, теперь тебе надо все заново, да? То есть то, через что проходит любой иммигрант. Они мне не только отобрали, блядь, всё равно три года жизни... Они ещё у меня, блядь, забирают, сука, время моей fertильности, понимаешь?

РЫЖАЯ: Всё это время я чувствую, что я сама у себя забрала эти три года. Было достаточно предсказуемо, что за мной придут. Мы провели много часов в РУВД, они сказали, что отпускают меня домой с условием, что я завтра приду. И в этот момент должно было бы сработать в моей голове, что надо съебывать нахуй. Но... Я твердо...

Твердо решила не убегать в тот момент. Я всё ещё не могу найти в себе никакой злости вовне, обвинить кого-то другого, кроме себя.

БЕЛКА: Одно дело, ты, допустим, решил что-то менять в своей жизни, и ты уезжаешь в другую страну, легализуешься там, и там живешь. А другое дело, когда ты одним днем принимаешь это решение, выходишь, блядь, лесом, и не можешь туда вернуться. А потом тебе еще год снятся сны, как ты пытаешься сбежать из Беларуси, или ты оказываешься в Беларуси, и ты не понимаешь, как ты там оказался, и как тебе снова оттуда сбежать, потому что здесь тебе опасно.

РЫЖАЯ: А мне до сих пор снятся.

РАБОТА

Сайт [gov.pl](#) (прим. - официальный правительственный сайт Польши)

Раздел «Информация, касающаяся врачей/стоматологов, которые имеют диплом, подтверждающий медицинское образование, выданный за пределами ЕС»:

Занимайтесь своей профессией без ограничений

Лицо, получившее квалификацию за пределами ЕС может подать заявление на право заниматься врачебной/стоматологической практикой в Польше
без ограничений.

Для этого необходимо:

1. Пройти нострификацию диплома в одном из медицинских вузов Польши.
2. Сдать медицинский или стоматологический проверочный экзамен в Центре медицинских осмотров в Лодзи.
3. Пройти последипломную стажировку в Польше или признать зарубежную стажировку эквивалентной. Заявление подаётся в Центр последипломного медицинского образования (решение принимает Министр здравоохранения).
4. Сдать выпускной врачебно-стоматологический экзамен в Центре медицинских экзаменов в Лодзи.
5. После получения права на профессиональную деятельность

без ограничений

вы можете подать заявление о признании зарубежного звания специалиста эквивалентным польскому (заявление также подаётся в Центр последипломного медицинского образования) и осуществлять свою профессию

без ограничений.

БЕЛКА: Ты не можешь подготовиться более-менее нормально, потому что проблема с базой вопросов. Очень хуёво построены эти вопросы. Они контрверсийные. Нет такого, что у тебя один, например, источник литературы, и ты должен отвечать, оперевшись только на него. В подготовке к экзамену может быть несколько источников одной и той же темы.

РЫЖАЯ: Вот будет четыре ответа, и все четыре, в зависимости от того, по какому учебнику ты хочешь ответить, будут правильными.

БЕЛКА: Но по какому составлял этот профессор этот вопрос?

РЫЖАЯ: А еще в избах лекарских (*прим. - врачебных палатах*), куда ты подаешь документы... Где дают разрешение тебе на работу, дают тебе номер врача. Они как будто бы вообще не осознают, что значит беженство, и что ты не можешь предоставить часть документов, которые на самом деле не несут особой значимости. Я звонила с вопросом, слушайте, тут у вас есть в перечне документов справка о несудимости. У меня международная защита, я не могу обратиться за справкой о несудимости. Мне в грубой форме сказали «Нас это не волнует, до свидания». Блять, и еще желательно сотрудника РУВД приведите, чтобы он лично подтвердил отсутствие судимости. В данный момент я на этапе ожидания грузовиков со средствами, которые я могла бы потратить на очередную, надеюсь, наконец успешную сдачу экзамена.

БЕЛКА: Сейчас это стоит 4 600 с копейкой, это 1200 евро.

РЫЖАЯ: По-моему, это самое дорогое во всем Евросоюзе. И тебе надо заново доказывать, что ты не жираф, ты уже был врачом, а тебя спрашивают заново универсальные вопросы. Сдаёт 3-7%, иногда 30%. Очень часто встречается весьма неэтичное обращение к экзаменуемому. «Да что от вас ожидать», и вот это вот все.

Я подала документы на легализацию, мне сказали, «Вы знаете, вашего слезливого письма, что вы врач, недостаточно, давайте ищите себе другую попытку легализации.» За два дня до конца срока подачи документов нахожу другую работу в том месте, в котором я сейчас работаю. Ну, тоже уборщицей. Они готовы взять меня на ставку, оформить мне документы. Я соглашаюсь. И потом работаю по часов 10-12 в день, ощущая жуткий социальный гэп между работой врачом-хирургом и работой уборщицей. Параллельно с этим мой молодой человек, с которым у нас отношения на расстоянии, решает поехать воевать в Украину.

Я работаю на минимальную краевую (*прим. - минимальная зп в польше*) и понимаю, что в целом если поискать жильё, то какую-нибудь комнату я точно могу снимать на свои деньги. Ищу хату. В конце концов, случайно попадаю на эту квартиру. Это маленько нечто площадью, по-моему, то ли восемнадцать, то ли сколько квадратов. Под крышей. Место на поспать и позалипать в интернетик. Наверное, очень многие ребята моего поколения мечтали о таком, не зная, что оказывается, тут безумно жарко

летом. Но это все равно очень милое местечко, которое я все еще не считаю своим домом, но, кажется, начинаю понимать, что пора бы уже это чувство искать.

КРИЗИС

Переписка в Телеграмме:

3 февраля

РЫЖАЯ: Псс. Есть планы на ДР? ЦЫТА

РЫЖАЯ: Она не читает мои сообщения в Телеграмме. Есть лайфхак, но он для экстренных случаев. Если от неё надо прям что-то срочно, то пиши слово «цыта». Можно прям на русском и через «ы». «Цыта» с латинского — это «срочно». Когда тебе надо выполнить какие-то анализы или исследования пациента срочно, ты пишешь на бланке «ЦЫТА». Ну, это наш опознавательный знак.

4 февраля

БЕЛКА: сорри я спал. На чейный ДР?

РЫЖАЯ: Твой...

БЕЛКА: Ноль, ниче не хочу

РЫЖАЯ: Ты забита на обед. Не ипет.

5 июля

РЫЖАЯ: Сижу реву в ТЦ

БЕЛКА: Чого?

РЫЖАЯ: Потому что очень хочется близкого человека рядом.

БЕЛКА: Понимаю, но стою на своем что самый близкий человек, с которым нужно наладить отношения это ты сама... Никто не придет и не закроет дыру волшебным присутствием.

РЫЖАЯ: Ты не знаешь какую дыру я хочу закрыть. Все, закрыли тему.

БЕЛКА: я ваще не претендую на истину в последней инстанции. Расскажешь почему так болезненно реагируешь?

РЫЖАЯ: Потому что это не поддержка. Ты и не обязана.

БЕЛКА: А что по твоему поддержка в данном случае?

РЫЖАЯ: Закрыли тему

БЕЛКА: Имеешь ли ты сама представление что ты хочешь получить от меня в качестве поддержки? Я не умею жалеть словами. Именно не умею, осознаю это, иногда мне удается, но в большинстве случаев для меня это бесполезная трата слов. Ты вроде бы как и знаешь это, но все равно пытаешься от меня это получить. Я пытаюсь решать это как умею (зрить в корень), а ты видишь в этом поучение.

РЫЖАЯ: Я не понимаю, как самый близкий мне человек внезапно перестал меня чувствовать и наше общение превратилось в это. И я не знаю, что такое изменилось в моей психике/личности/характере, что я теперь не чувствую, как будто мы близки. И ты изменилась, и наше общение.

17 июня

РЫЖАЯ: Итак. Ты во всем была права по поводу Димы, но только как твоё высказывание помогло?

18 июня

РЫЖАЯ: Никак, потому что я не слушала хахахаха.

19 июня

РЫЖАЯ: Ты там вообще жива?

5 октября

РЫЖАЯ: Слу, а простили на резинке в россии норм? Только ЦЫГА

15 ноября

РЫЖАЯ: Белка, я устала.

БЕЛКА: я тож

РЫЖАЯ: Или ты что-то предлагаешь, кроме попыток меня задеть бесконечных, или соглашаешься с предложенным мной

БЕЛКА: Я не пытаюсь тебя задеть. Я устала спускать все на тормоза и все тебе прощать. Потому что ни к чему хорошему это не приводит, ты только все больше наглеешь.

РЫЖАЯ: Белка, ты тоже не ангел.

БЕЛКА: Я предлагаю отдохнуть друг от друга. Я тебе давно уже говорила что я на грани и у меня не осталось психических сил, но ты это воспринимала только как угрозы.

РЫЖАЯ: Нет, Белка, если мы перестаем общаться, то мы перестаем общаться. Я тебе этого не прошу.

БЕЛКА: Последний год очень сложно мне с Рыжей. Был у неё молодой человек, с которым они год назад расстались. Она хотела, чтобы он был ближе, а сама его отталкивала. Я пыталась на это указать. А потом, когда они в итоге разошлись, я стала видеть, как всё то, что она делала по отношению к нему, она стала делать по отношению ко мне.

Она не чувствует себя как будто бы достойной любви, и считает, что другие тоже не считают ее достойной любви. Ей видимо не хватает какого-то там тепла, заботы и прочего. Я говорю, послушай, ну... Ну я тебя не могу просто обнять и погладить, сказать «ты моя бедненькая». У меня такое ощущение, что вот еще пара каких-то конфликтов, и во мне просто не останется ничего, из чего бы можно было возродить какое-то хорошее отношение. Мне хочется все бросить, потому что у меня больше нет сил. Не то, что мне кто-то сказал, что я должна ее нянчить до конца жизни. Нет. Она мне как младшая сестра. У меня есть внутренний долг. У меня встал вопрос: это она себе что-то решила и теперь нам надо расходиться или ей действительно плохо, это состояние какое-то болезненное, и ее надо спасать, лечить, помогать. Нельзя же

бросить человека в болезни. Когда я приезжала к ней в последний раз во Вроцлав... Я почувствовала, насколько мне не хватает живого общения с ней.

РЫЖАЯ: Наше общение изменилось. Оно стало менее тёплым, менее близким. Нету какой-то красной нити, которая соединяет меня с Белкой сейчас. Как будто бы какая-то часть связи оказалась потеряна сейчас в результате последствий заключения. Я реагирую с меньшим доверием на ее слова, поступки и поведение. И она как будто бы меньше открывается. Сейчас мне скорее нагрузка больше, чем облегчение от её присутствия. Вероятно, из-за того, что я всё это деръмо ношу в себе, не делюсь ни с кем, и оно там внутри меня бродит, я гораздо более чувствительна, обидчива, агрессивна, чем была раньше. Нет уже той прежней меня, что была до СИЗО. Есть ощущение, что и не будет. Трудно получить поддержку, которая мне нужна. Мне всегда нужно было просто присутствие рядом, сказать, «я тебя понимаю», пообщаться и всё такое. Но сейчас из-за того, что я этого не получаю, мне гораздо больше хочется сбежать. Ну раз ты не можешь, то пока! Не буду тебе ничего объяснять.

БОЛЬНИЦА

РЫЖАЯ (смс сообщение): Белка жива. Щас поедет на СОР делать УЗИ. А я решила нервно попечь блины. Буду позднее.

РЫЖАЯ: Она просто мне два дня назад пожаловалась, что у неё отекла нога, и она болит ей внизу. Я говорю, насколько отекла? Она мне сfootкала две ноги, они явно отличались по размеру. Я такая, измерь, типа, сантиметровой лентой. А там два с половиной сантиметра разница. Попахивает тромбозом нижних лапок. И отек мне не очень нравится, но давай посмотрим, расходишься ты за день или нет. Она, вроде, расходилась. И на следующий день снова проснулась с болью. Ну, я говорю, блядь, ну, сдай Д-димеры и запишишь на УЗИ. Ну и она записалась на сегодня сдать Д-димеры. Сдала и пишет мне, Д-димеры 5300! У меня совсем недавно был кейс на работе, когда девочка с Д-димерами 5100 попала, в итоге мы ее отправили в больничку, у нее тромбанула подвздошная (вена). И мало того, что Белка на КОКах, оно же влияет... и лечение ее рассеянного склероза. Я не помню, что она там принимает.

Белка приезжает из больницы. Там обнаружилось, что у нее случился тромбоз поверхности вены, назначено лечение - прием лекарств и ношение компрессионных чулков. Ее встречает Рыжая.

РЫЖАЯ: Садись, ложись.

БЕЛКА: Я сегодня лежу. И не только сегодня. Мне либо ходить, либо лежать.

РЫЖАЯ: Что будешь дальше делать? С КОКами?

БЕЛКА: Я буду дальше жрать.

РЫЖАЯ: Белка, ты принимаешь такой перечень ебаных препаратов, что ни один клинический фармаколог не даст вообще никакого гроша, чтобы понять, как оно у тебя взаимодействует нахуй.

БЕЛКА: Сколько таблеток, вы заебали, таблетки, таблетки... Я скоро буду жаловаться, как бабка, много таблеток. Потому что я не успеваю одни бросить таблетки, я начинаю жрать другие. А ещё я в понедельник подняла дулоксетин.

РЫЖАЯ: Это антидепрессанты она подняла, понимаешь. Отпиши, пожалуйста, своё тело на опыты потом, на исследования.

БЕЛКА Забирайте, делайте, что хотите.

РЫЖАЯ: Нет, в целом можно наживую.

БЕЛКА: А с другой стороны, какая вам польза? Ну, для общественности пользы нету.

РЫЖАЯ: В смысле? А в кого еще столько входит вот таких препаратов, объясните? Где я видела лабораторную мышь, на которую посмеют просто такую нагрузку дать?

Список препаратов, которые принимает Белка:

Дулоксетин - антидепрессант

Daylette - комбинированные оральные контрацептивы (КОК)

Текфидера - препарат для лечения рассеянного склероза

Пантопразол - препарат от гастрита

Циклофорт - венотоник

Ривароксабан - антикоагулянт

Белка отдыхает в гостиной. Рыжая сидит рядом.

БЕЛКА: Кстати, а вы читали, что сейчас просто сотни задерживают за двадцатый год? Сейчас остались же буквально последние месяцы срока давности по 342 статье. 5 лет как раз с начала протестов.

РЫЖАЯ: Затерлась в целом повестка. То есть, в Польше сейчас не слышно об объеме репрессий в целом.

БЕЛКА: Я очень яростно спорю со всеми теми, кто говорит, вот, с самого начала было понятно, что может сработать только силовой сценарий протеста, а вы со своими цветами, а вы со своими шариками, а вы со своими обнимашками, там еще чем-то. И я очень не согласна с этими людьми, потому что если бы протест стал силовым, очень многие люди бы к ним не присоединились. И я среди них. Я тот самый человек,

который не взял бы в руки оружие. Я совершенно не тот герой. Извините, я не могу причинять физическое насилие другим людям. Ну, что мне теперь сделать?

РЫЖАЯ: А я бы взяла в руки оружие. Херануть кому-то в башку... Ну, в военных условиях. А так, как бы мне не хотелось это признавать, я мирный человек, хоть и всех нахуй посылаю.

БЕЛКА: Какое-то время реально не было физических сил пойти тут на какие-то акции протестные. Сейчас у меня нет сил как будто бы моральных на это. Я какое-то время чувствовала, что я плохо поступаю, что неучаствую, а потом я уже просто смирилась с той мыслью, что сначала мне надо привести свою жизнь в порядок, а после этого... Вот там девки мои вышли из СИЗО и я как-то старалась максимально сделать все, что я могу для того, чтобы их адаптировать, чтобы у них было меньше проблем тех, с которыми сталкивается человек, который оказывается в иммиграции. Что я могу за них решить или помочь им с этим, я стараюсь.

РЫЖАЯ: А я помогаю тем, что... Я сплю с добровольцами ЗСУ и с редакторами оппозиционных медиа. (смеются)

БЕЛКА: Самое главное уже произошло. Мы увидели вокруг себя людей, которые понимают, что происходит, которые хотят это изменить. А дальше... Вот такой у нас ужасный, болезненный путь. Я пострадала и я не жалею. Другого, более правильного пути просто не было. Я всегда вспоминаю польскую «Солидарность», у них ушло 10 лет. Ну вот ближайшие 5 лет я надежду терять не планирую.

РЫЖАЯ: Невозможно же так, что столько людей против, и что ничего не поменяется. Ну так не бывает, думала я. Я жалею, что это ничего не дало. Но теперь я знаю, как надо ходить на протесты.

JUTRO (с польского - «ЗАВТРА»)

Рыжая заходит в комнату, где на кровати просыпается Белка.

РЫЖАЯ: О, она очнулась.

Залазит на кровать, заваливается на Белку.

РЫЖАЯ: Аaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaa!

БЕЛКА: Перестань!

РЫЖАЯ: Это ты меня сейчас держишь, если что.

БЕЛКА: Перестань щипаться!

РЫЖАЯ: Ты сократила мою грудную клетку до того, что у меня третья поступает воздуха от моей жизненной необходимости.

БЕЛКА: Молодец. Сама пришла.

РЫЖАЯ: У тебя просто не было брата. Я натренирована. Давай выползай!

БЕЛКА: Что? Я уже проснулась!

РЫЖАЯ: Ты лежишь!

БЕЛКА: У меня сначала чулки должны быть надеты.

РЫЖАЯ: Давай наденем на тебя чулки.

БЕЛКА: А ты мне хочешь надеть чулки? Ну давай.

Рыжая начинает натягивать на Белку чулок.

РЫЖАЯ: Я, кстати, никогда этого не делала. Потому что всегда говорили, что это должны делать мужики. Мизинец тебе не особо нужен, кстати.

БЕЛКА: Блять, бедные мужики.

РЫЖАЯ: Это вторая степень компрессии?

БЕЛКА: Ну уже не первая.

РЫЖАЯ: Это то, что я говорю во время секса мужикам.

Заканчивает одевать на Белку чулок, нападает на нее снова.

БЕЛКА: С локтя получишь. Я знаю приёмы! С моего лба... Убери пятку с моего лба, пожалуйста! Убери пятку свою!

РЫЖАЯ: Ты же понимаешь, что мне некуда деться из-под твоей спины.

БЕЛКА: Так ты сама туда залезла. Сама туда залезла и жалуется.

РЫЖАЯ: Это история всей моей жизни в целом. Сама вылезла, сама залезла. Сама залезла, сама вылезла. Ты меня отпиздила ночью, Белка, ты знаешь?

БЕЛКА: Тебе мало видимо, да? Раз ты пришла за добавкой.

РЫЖАЯ: Сука!

Белка вырывается, спрыгивает с кровати.

РЫЖАЯ: Мы это сделали! На самом деле, ты сопротивлялась не искренне, я тебя знаю. Всё, я иду за кавой. Тебе каву делать?

БЕЛКА: Что за вопрос? Да.

РЫЖАЯ: Ягодзянка (*прим. - булочка с черникой*) еще там есть. Вкусная. Всё, давай, тащи жопу свою.

Рыжая уходит на кухню.

БЕЛКА (*кричит вслед*): Ты дашь мне хотя бы зубы почистить?

КОНЕЦ